

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.11

Original article

МАШОВЕЦ Асия Океановна
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: okeanovna@me.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9265-943X>

MASHOVETS Asiya Okeanovna
Ural State Law University named after
V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia.

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ ИЛИ СТАНДАРТ ДОКАЗАННОСТИ?

INTERNAL CONVICTION OR THE STANDARD OF PROOF?

Аннотация. Статья, посвященная в целом доказыванию в уголовном процессе, сфокусирована на проблематике стандартов доказывания и их роли в обеспечении справедливости судебных решений. Исследуется соотношение понятий «стандарт доказывания» и «стандарт доказанности», поднимается вопрос о критериях оценки достаточности и достоверности доказательств. Особое внимание уделяется взаимодействию стандарта доказанности с субъективным элементом – внутренним убеждением судьи, которое играет ключевую роль в формировании итогового решения. В работе анализируются противоречия, возникающие при применении этих стандартов в контексте вынесения оправдательного приговора и решения суда по диффамационному иску, обсуждаются гарантии установления истинности приговора в условиях баланса между процессуальной формальностью и судебским усмотрением. Цель: исследование стандартов доказанности, их содержания, возможности применения в уголовном процессе России. Методы: общенаучные (системный и структурно-функциональный анализ, синтез, индукция и дедукция), а также частнонаучные (специальные): сравнительно-правовой, формально-юридический, толкования. Результаты: на основе проведенного исследования предложены рекомендации по совершенствованию правовых механизмов, направленных на минимизацию судебных ошибок и укрепление доверия к системе правосудия.

Ключевые слова: доказывание, стандарт доказывания, стандарт доказанности, критерий стандарта, внутреннее убеждение, оправдательный приговор, истинность приговора

Для цитирования: Машовец А.О. Внутреннее убеждение или стандарт доказанности? / А.О. Машовец. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.11 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 104– 109.

Abstract. The article, devoted in general to evidence in criminal proceedings, focuses on the problem of standards of proof and their role in ensuring the fairness of court decisions. The article studies the correlation of the concepts of “standard of evidence” and “standard of proof”, raises the question of criteria for assessing the sufficiency and reliability of evidence. Particular attention is paid to the interaction of the standard of proof with the subjective element – the judge’s inner conviction, which plays a key role in shaping the final decision. The paper analyses the contradictions that arise in applying these standards in the context of acquittal and defamation judgements, and discusses the safeguards for establishing the truth of a judgement in balancing procedural formality and judicial discretion. Purpose: the study of standards of proof, their content, the possibility of application in Russian criminal proceedings. Methods: general scientific methods (system and structural-functional analysis, synthesis, induction and deduction), as well as specific scientific (special) methods: comparative-legal, formal-legal, interpretative. Results: based on the conducted research, the author offers recommendations for improving legal mechanisms aimed at minimising judicial errors and strengthening confidence in the justice system.

Keywords: evidence, standard of evidence, standard of proof, criterion of the standard, internal conviction, acquittal, truth of judgement

For citation: Mashovets A.O. Internal Conviction or the Standard of Proof? *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 104– 109. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.11.

ВВЕДЕНИЕ

Научные исследования в области теории доказательств не подвергают сомнению положения, закрепленные в ст. 17 УПК РФ, об оценке доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, положениях закона и собственных моральных качествах судьи.

Если внутреннее убеждение – символ теории свободной оценки доказательств – в свое время освободило судью от оков формальной системы оценки, не свидетельствует ли обращение авторов ряда научных исследований и представителей судебной власти к стандартам доказанности о рецепции элементов теории формальных доказательств? И дело вовсе не в формальной системе оценки доказательств, «которая превращалась в "логическую операцию", поскольку сила каждого доказательства была заранее определена в законе и все они делились на "совершенные" и "несовершенные", "полные" и "неполные"» [1, с. 243], а в приписываемом критиками стандартов доказанности низложению внутреннего убеждения судьи при обращении к указанным стандартам. Влечет ли оперирование категорией «стандарты доказанности» объективизацию выводов правоприменителя или же «фактически суды и судьи через подобные решения начинают "творить право"... внедряя в правовую лексику ранее неизвестные термины с непонятным содержанием, что не соответствует принципу определенности права, законности и обоснованности выносимых судебных решений» [2, с. 171]?

Между тем, несмотря на отсутствие легитимного определения стандартов доказанности в праве, обращение судов к указанным стандартам отнюдь не свидетельствует о неопределенности их содержания и различном их понимании.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ» И «СТАНДАРТЫ ДОКАЗАННОСТИ»

Из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ следует: «Доводы кассационной жалобы о том, что занятие высшего положения в преступ-

ной иерархии может считаться доказанным лишь при наличии документов... в которых бы утверждалось, что субъект является преступным авторитетом, либо его так называют другие, либо он сам подписывается как криминальный авторитет, отражает отклоняющиеся от требований закона представления стороны защиты о стандартах доказывания¹, в то время как согласно ст. 17 УПК РФ ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы и доказательства оцениваются судом по внутреннему убеждению»².

Упрек стороне защите в неверном представлении о стандарте доказывания очевиден, как очевидно убеждение суда о наличии вытекающего из требований закона обозначенного стандарта. Суд посчитал достигнутым доказательственный стандарт применительно к одному из признаков состава преступления исходя из совокупности приведенных в приговоре доказательств и их оценки по внутреннему убеждению.

Приводит ли такая трактовка выводов суда к пониманию указанного стандарта как достаточности и убедительности доказательств для принятия по делу решения о наличии состава преступления и виновности подсудимого в его совершении?

По мнению П.С. Яни, «стандартизация доказательственной информации под критерий ее достаточности суть естественное стремление правоприменителя к формализации неопределенных категорий, она направлена на сужение сферы его усмотрения, что, конечно, существенно снижает риск признания принятого им решения незаконным и необоснованным» [4, с. 38]. Сомнение, которое он высказывает, заключается в возможности совместить формализацию и нормативный принцип свободы оценки доказательств.

И.Л. Петрухин стандарты доказанности соотносит с достаточностью доказательств:

¹ Следует положительно оценить обозначенную в научных источниках позицию о необходимости различать стандарты доказанности и стандарты доказывания. Первые характеризуют результат (те или иные степени доказанности), вторые – процесс (правовую методику) доказывания [3, с. 86]. Суды при рассмотрении уголовных дел оперируют выражением «стандарты доказывания», указывая на стандарт «вне разумного сомнения», что подразумевает оценку итогов, а не процесса доказывания.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.08.2024 № 8-УД24-16-А1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Стандарты доказанности обвинения – это вырабатываемые судебной практикой представления о совокупности доказательств, достаточных для вынесения обоснованного обвинительного приговора или другого процессуального акта. Если собранные по конкретному уголовному делу доказательства в их совокупности ниже выработанных практикой стандартов доказанности обвинения, то должен быть вынесен оправдательный приговор. Таким образом, речь идет о достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора и его оценки вышестоящими судебными инстанциями» [5, с. 53].

Сведение стандартов доказанности к достаточной совокупности доказательств по уголовному делу не отражает их содержание и может привести к размыванию понятия, смешению с другими уголовно-процессуальными категориями. Стандарты доказанности как максимальный, предельный уровень сомнений в истинности факта, который сочетается с готовностью судьи признавать факт доказанным [6, с. 10], подразумевают элемент достоверности. Как отмечает А.В. Смирнов, «нельзя ставить знак равенства между доказанностью и достоверностью» [7, с. 152].

Р.В. Костенко достижение достоверных выводов связывает «с ситуацией, когда посредством достаточных доказательств представляется возможным охватить все свойства и отношения познаваемых обстоятельств» [8, с. 37]. При этом он, исходя из необходимости четких критериев, позволяющих считать в достаточной степени доказанными те или иные юридические факты, не отрицает объективной потребности в исследовании степеней (стандартов) доказанности фактов, необходимых для обоснования различных видов процессуальных решений, принимаемых в уголовном процессе, и юридических условий их достижения.

В идеале внутреннее убеждение судьи должно базироваться на совокупности исследованных судом достоверных доказательств, исключающих разумные сомнения в виновности подсудимого. Стандарт доказанности в большей степени связан с достоверностью доказательств, со степенью внутренней убежденности судьи в доказанности обстоятельств уголовного дела. При отсутствии в законодательстве нормативных критериев оценки до-

казательств остается апеллировать к внутреннему убеждению оценивающего субъекта.

Внутреннее убеждение выступает результатом мыслительной деятельности по оценке доказательств, итогом личной оценки судьей исследованных доказательств. Как мыслительная деятельность внутреннее убеждение не поддается внешнему регулированию, является субъективным элементом при вынесении решения по уголовному делу. Свобода оценки, кроме указания на исследованные судом доказательства, ограничивается доказательственными презумпциями, фикциями, исключением недопустимых доказательств, преюдициальной силой судебных актов и др. Указанные факторы не влекут формализацию мыслительного процесса, внутреннее убеждение судьи (влияние на которое, помимо всего прочего, оказывает правосознание судьи, эмоции, чувства, возможная предубежденность и иные субъективные моменты) остается творческим процессом.

Современная теория доказательств, восприняв, по сути, из формальной теории два важнейших аспекта – исчерпывающий перечень источников доказательств и исчерпывающий перечень средств доказывания [1, с. 228], критериев внутреннего убеждения судьи не определяет.

Диалектика развития научного знания не отрицает влияния, а иногда и рецепции прежних доказательственных теорий. Новацию критериев оценки доказательств в процессуальных отраслях права можно рассматривать, по выражению И.Л. Петрухина, «как своеобразное возрождение (теперь уже на строго научной основе) теории формальных доказательств» [5, с. 51]. Плюсы теории формальных доказательств – предвидение траектории судебного разбирательства, нивелирование субъективизма и уменьшение вероятности злоупотребления судьей своими властными полномочиями – могут быть восприняты при обращении к стандартам доказанности как критериям оценки доказательств, устанавливающих обстоятельства уголовного дела.

Обращение к стандартам доказанности не исключает внутреннего убеждения, но «нельзя полагаться только на интуицию, мудрость и разум судьи. Этого недостаточно для искоренения злейших недостатков правосудия: формализма, субъективизма и волюнтаризма...

В юридической плоскости мы привыкли к тому, что доказательства оцениваются судом, исходя из его внутреннего убеждения. Но с точки зрения конституционного права это выглядит противоречиво: оценивая доказательства, судья исходит только из своих убеждений, но не из каких-то объективных правил, т. е. стандартов доказывания...»³.

Потребность в научном обосновании доказательственных стандартов тем очевиднее, чем чаще указанные стандарты (как доказывания, так и доказанности) применяются в судебной практике.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТАНДАРТА ДОКАЗАННОСТИ С СУБЪЕКТИВНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ – ВНУТРЕННИМ УБЕЖДЕНИЕМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

В системе общего права стандарты доказанности объективированы в решениях судов, раскрыты в доктринальных источниках. Применительно к уголовному судопроизводству в Англии действует стандарт «вне разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*), аналогичный стандарт, подразумевающий наивысшую степень убеждения, применяется в США, он вытекает из требования должной судебной процедуры, закрепленного в Конституции США.

Применяемый в гражданском процессе стандарт «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*) нашел отражение в практике Президиума Суда по интеллектуальным правам. В постановлении об отмене решения суда первой инстанции указано: «...суд первой инстанции в настоящем деле неверно применил стандарт доказывания "вне разумных сомнений", характерный для уголовного права, при том что настоящее дело рассматривается в исковом производстве с учетом баланса вероятностей»⁴. Стандарт «баланс вероятностей» подразумевает более вероятной позицию одной стороны в противовес другой (оспариваемый факт скорее был, чем не был).

3 Гаджиев Н. Как цифровизация влияет на стандарты доказывания? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gcca.com.ru/press/garant18092020.shtml> (дата обращения: 10.01.2025).

4 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.10.2019 № С01-897/2019 по делу № СИП-250/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Разная степень убежденности, заложенная в стандартах доказанности, определяет разные пороги доказанности (представления доказательств) в уголовном и гражданском процессах, приводя порой к неожиданным результатам. Важно учитывать, что подходы к доказательству в уголовном и гражданском процессах различаются, и это различие может влиять на применение норм права. А.Р. Шарипова отмечает, что «разница в стандартах доказанности обуславливает своеобразие институтов доказательственного права каждой из процессуальных отраслей» [9, с. 136].

ПРИМЕНЕНИЕ СТАНДАРТОВ ДОКАЗАННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА И РЕШЕНИЯ СУДА ПО ДИФФАМАЦИОННОМУ ИСКУ

Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 ноября 2024 г. № 53-П⁵, рассматривая конституционность норм гражданского законодательства, затронул вопросы, связанные с защитой прав граждан в контексте стандартов доказанности. Орган конституционного контроля резюмирует: «Если же оправдательный приговор, постановление о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям либо постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения вынесены судом единственно на основе недоказанности факта совершения лицом, привлекаемым к уголовной или административной ответственности, вменяемых ему действий (как это было в уголовных делах с участием заявительницы), это не должно препятствовать повторному доказыванию либо опровержению данного факта в гражданском процессе».

Таким образом, суд в общеисковом производстве, опираясь на стандарты гражданского судопроизводства, дает независимую оценку доказательств, представленных сторонами, и вправе по совокупности обстоятельств дела и по своему внутреннему убеждению призна-

5 По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбской : постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 48, ст. 7405.

вать оспариваемые обстоятельства соответствующими или не соответствующими действительности, несмотря на оправдание истца в уголовном процессе.

Истина, не достигнутая в уголовном судопроизводстве, восторжествовала в процессе гражданского?

Вывод о том, что недоказанность факта совершения лицом вменяемых ему действий, установленная вступившим в законную силу оправдательным приговором суда, не является препятствием для признания этих фактов действительными в гражданском судопроизводстве, вполне укладывается в упоминаемый в решениях судов по гражданским делам стандарт доказанности «баланс вероятностей»⁶.

Уголовно-процессуальная процедура, обеспечивая права обвиняемого, утверждает более строгие правила установления его вины. Вытекающее из презумпции невиновности правило толкования разумных сомнений в пользу обвиняемого не позволяет вынести обвинительный приговор при наличии таковых. И.С. Дикарев, анализируя проблему истинности оправдательного приговора, отмечает, что «оправдательный приговор постановляется и в тех случаях, когда суд не располагает положительным знанием о картине происшедшего криминального события и роли в нем подсудимого. Для оправдания достаточно установить лишь то, что обвинительный тезис (утверждение о совершении конкретным лицом запрещенного уголовным законом деяния) стороной обвинения не доказан, не подтверждается имеющейся совокупностью доказательств» [10, с. 23]. При этом итоговое решение суда, как при недоказанной виновности, так и при доказанной невиновности, одно – оправдание по реабилитирующему основанию.

Один из постулатов презумпции невиновности – равнозначность недоказанной виновности и доказанной невиновности – судом поставлен под сомнение, новое доказывание и опровержение сторонами тех же обстоятельств в рамках другого дела не вступает

в противоречие с выводом об их недоказанности в ранее рассмотренном деле, который не содержит в основе ни утвердительно-го, ни отрицательного суждения о наличии этих обстоятельств.

Даже с учетом особенностей рассмотрения уголовных дел частного обвинения и специфики диффамационных исков выводы суда приводят к различиям стандартов доказанности при разрешении уголовных и гражданских споров. В ситуации недоказанной виновности обвиняемого торжествует презумпция невиновности, а истина (как соответствие обстоятельств уголовного дела действительности) остается неустановленной.

Из двух возможных вариантов доказанности (внутреннего убеждения судьи в достижении истины и убеждения судьи в недоказанности обвинения) разрешение второго варианта основано на правдоподобности утверждений обвиняемого, а не на доказанности обстоятельств уголовного дела «вне разумных сомнений».

Выводы

Конституционная норма о толковании неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого создает нормативную базу стандарта доказанности, применимого в уголовном судопроизводстве. Справедливость судебного разбирательства предполагает минимизацию возможных судебных ошибок, преодоление предвзятости и субъективизма в процессе доказывания.

Опора на стандарты доказанности как вариант формализации оценки доказательств по уголовному делу отвечает требованию транспарентности судебного разбирательства и способствует повышению уровня доверия к судебным решениям. В то же время механический перенос стандартов доказанности на российскую почву едва ли возможен в силу неоднозначности содержательного толкования и в определенной степени в силу неприемлемости частью научного сообщества теорий, лежащих в основе указанных стандартов. При этом дискуссионность понятий в науке никогда не была препятствием для правоприменения. Свидетельство тому – позитивные стандарты доказанности, сложившиеся в судебной практике.

⁶ Решения судов по делу Е. Боголюбской удивительно схожи с выводами судов в отношении О. Джея Симпсона – американского спортсмена и актера. После того как суд оправдал его в убийстве двух человек, в гражданском процессе был удовлетворен иск родственников убитых о взыскании с ответчика нескольких миллионов долларов в счет возмещения вреда, причиненного смертью потерпевшего, то есть оправданный по уголовному делу фактически признан виновным в гражданском процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др. ; под ред. Л.В. Головки. – Москва : Статут, 2016. – 1278 с.
2. Дегтярев С.Л. «Методика доказывания» и «стандарты доказывания» при возмещении убытков / С.Л. Дегтяренко // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алискеров, Т.К. Андреева и др. ; отв. ред. В.В. Молчанов. – Москва : Статут, 2023. – С. 208–219.
3. Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2021. – № 12. – С. 86–94.
4. Яни П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2018. – № 9. – С. 37–42.
5. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И.Л. Петрухин. – Москва : Проспект, 2009. – 192 с.
6. Карапетов А.Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А.Г. Карапетов, А.С. Косарев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. Специальный выпуск. – С. 3–96.
7. Смирнов А.В. Истина, презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном судопроизводстве / А.В. Смирнов // Доказывание в уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 28 июня 2022 г.). – Нижний Новгород : Печатная мастерская Радонеж, 2023. – С. 150–163.
8. Костенко Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве / Р.В. Костенко // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 35–41.
9. Шарипова А.Р. Стандарты доказанности как основания различий в регулировании сходных институтов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса / А.Р. Шарипова // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 130–136.
10. Дикарев И.С. Истинность оправдательного приговора / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2018. – № 11. – С. 23–24.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Машовец Асия Океановна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mashovets Asiya Okeanovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 17.02.2025. The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 17.02.2025.

REFERENCES

1. Arutyunyan A.A., Brusnitsyn L.V., Vasiliev O.L. et al.; Golovko L.V. (ed.). Course of Criminal Procedure. Moscow, Statut Publ., 2016. 1278 p.
2. Degtyarev S.L. "Methodology of Proof" and "Standards of Proof" in Compensation for Damages. In Abushenko D.B., Aliyeskerov M.A., Andreeva T.K. et al.; Molchanov V.V. (ed.). Russian Proceduralists on Law, Law and Judicial Practice: For the 20th Anniversary of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. Moscow, Statut Publ., 2023, pp. 208–219. (In Russian).
3. Smirnov A.V. Standards of Proof: Relationship with Presumptions and Burden of Proof Distribution. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2021, no. 12, pp. 86–94. (In Russian).
4. Yani P.S. The Sufficiency of Evidence in Bribe Cases. *Zakonnost*, 2018, no. 9, pp. 37–42. (In Russian).
5. Petrukhin I.L. Acquittal and the Right to Rehabilitation. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 192 p.
6. Karapetov A., Kosarev A. Standards of Evidence: Analytical and Empirical Research. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. Prilozhenie k Ezhemesyachnomu zhurnalu = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. Supplement to the Monthly Journal*, 2019, no. 5. Special iss., pp. 3–96. (In Russian).
7. Smirnov A.V. Truth, Presumptions and Distribution of the Burden of Proof in Criminal Proceedings. *Proof in Criminal Proceedings: Problems of Normative Regulation and Law Enforcement. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, June 28, 2022)*. Nizhny Novgorod, Pechatnaya masterskaya Radonezh Publ., 2023, pp. 150–163. (In Russian).
8. Kostenko R.V. The State of Proof as an Evaluative Category in Criminal Procedure Law. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 35–41. (In Russian).
9. Sharipova A.R. The Standards of Proof as the Basis for Differences in the Regulation of Similar Institutions of Criminal, Civil, Arbitration and Administrative Proceedings. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 130–136. (In Russian).
10. Dikarev I.S. The truth of the acquittal. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2018, no. 11, pp. 23–24. (In Russian).